

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 159

Март 2011

Джулиани и Гаджо против Италии [Giuliani and Gaggio v. Italy] (жалоба № 23458/02)

Постановление от 24.3.2011 [Большая Палата]

Статья 2

Позитивные обязательства

Пункт 1 статьи 2

Жизнь

Эффективное расследование

Пункт 2 статья 2

Применение силы

Выстрел, повлекший гибель демонстранта, произведенный сотрудниками сил безопасности во время прохождения саммита «большой восьмерки»: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела – В ходе санкционированной демонстрации во время прохождения саммита «большой восьмерки» в Генуе между антиглобалистами и правоохранительными органами возникли ожесточенные столкновения. Джип с тремя карабинерами внутри был заблокирован и атакован демонстрантами. Один из карабинеров, пострадавший от воздействия слезоточивого газа, получил разрешение командующего офицера забраться в джип для выезда с места столкновений. Раненый и паникующий, он дважды выстрелил из автомобиля и смертельно ранил Карло Джулиани в лицо. При попытке выехать, водитель дважды проехал по неподвижному телу молодого человека. Italianские власти немедленно начали расследование. В отношении стрелявшего офицера и водителя автомобиля было возбуждено уголовное дело об умышленном причинении смерти. По результатам вскрытия было установлено, что смерть потерпевшего наступила в результате огнестрельного ранения. Прокурор назначил три экспертизы и разрешил кремацию тела. Уголовное дело было прекращено следственным судьей.

В своем постановлении от 25 августа 2009 г. (смотрите Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 122) Палата Суда единогласно постановила, что статья 2 в части чрезмерного применения силы не была нарушена. Пятью голосами против двух она постановила, что статья 2 в части соблюдения позитивного обязательства государства по защите жизни нарушена не была; и четырьмя голосами против трех – что было допущено нарушение статьи 2 в части процессуальных обязательств государства, установленных данным положением.

Право – Статья 2: (а) Материально-правовой аспект

(i) *Применение силы, имеющей летальный эффект*: События, приведшие к применению карабинером силы, имевшей летальный эффект, а также случившиеся после, были сфотографированы и записаны на пленку. Данный материал ясно показывал, что имело место незаконное и очень агрессивное нападение на автомобиль правоохранительных органов, который просто пытался покинуть место событий и не представлял угрозы для демонстрантов. В этой крайне напряженной ситуации Карло Джулиани решил взять огнетушитель, лежавший на земле, и поднял его на уровень груди с явным намерением бросить в пассажиров автомобиля. Его действия могли быть обоснованно истолкованы карабинером как знак того, что, несмотря на то, что последний предупредил словесно и показал свое оружие, атака на джип не прекращалась, а ее интенсивность не уменьшалась. Более того, поведение подавляющего большинства демонстрантов указывало на то, что атака продолжалась. В результате добросовестное убеждение офицера в том, что его жизнь и жизни его коллег находятся в опасности, могло только укрепиться. Это стало причиной того, что он прибег к использованию потенциально смертельного средства защиты, такого как огнестрельное оружие. Кроме того, направление стрельбы не было точно установлено. Карабинер мог стрелять в целях самозащиты только в узкое пространство между запасным колесом и крышей джипа. Тот факт, что выстрел, произведенный в это пространство, грозил причинением повреждения одному из нападавших или даже убийством, как это ни печально, сам по себе не означал, что оборонительные действия были излишними или несоразмерными. Таким образом, применение силы, имеющей летальный эффект, было абсолютно необходимым «для защиты любого лица от незаконного насилия» по смыслу подпункта «а» пункта 2 статьи 2.

Вывод: нарушение не установлено (тринадцать голосов против четырех).

(ii) *Законодательная база, регулирующая применение силы, имеющей летальный эффект, и оружия, используемого правоохранительными органами*: Формулировка положений, регулирующих применение силы в настоящем деле, не полностью идентична статье 2, но, тем не менее, отражает ее суть, а различие может быть компенсировано толкованием национальных судов. Довод о том, что правоохранительным органам следовало выдавать оружие, не имеющее летального эффекта, не является релевантным в случае, когда лицо было убито в ходе внезапной и агрессивной атаки, представлявшей непосредственную и серьезную угрозу жизням трех карабинеров.

Вывод: нарушение не установлено (десять голосов против семи).

(iii) *Соответствовали ли организация и планирование операции обязательству по защите жизни*: Внезапная атака на джип за несколько минут до фатальной стрельбы произошла в момент относительного затишья и не могла предвидеться. Кроме того, к поддержанию порядка в ходе мероприятия

было привлечено большое число личного состава, который принадлежал к специализированным подразделениям или получил специальную подготовку. Учитывая общую численность сотрудников, от них невозможно было требовать наличия значительного опыта и/или многолетней или многомесячной подготовки. Такое требование могло быть предъявлено, только если правоохранные органы имели бы дело с четкой и определяемой целью. Соответственно, нарушение статьи 2 не может быть установлено только на том основании, что к участию по обеспечению безопасности саммита «большой восьмерки» в Генуе был привлечен карабинер, которому в тот момент было только 20 лет и 11 месяцев, и срок службы которого составлял только 10 месяцев. Кроме того, действия карабинера во время атаки на джип не были признаны нарушением материально-правового аспекта статьи 2. Наконец, решения, принятые карабинерами непосредственно до атаки на джип в части выбора транспортного средства, следуемого маршрута и оставления оружия раненому офицеру, который, по-видимому, был неспособен продолжать исполнять свои обязанности, не могут подвергаться критике. Что касается событий, последовавших после фатальных выстрелов, не имеется данных о том, что помощь, оказанная Карло Джулиани, была неадекватной или несвоевременной, или что водитель джипа переехал его тело умышленно. В любом случае, как показало вскрытие, повреждения мозга были столь серьезными, что повлекли наступление смерти в течение нескольких минут. Таким образом, нельзя сказать, что итальянские власти не исполнили свою обязанность по принятию всех мер, которые от них можно было обоснованно ожидать, для обеспечения уровня гарантий, требуемого при операциях, в ходе которых возможно применение силы, имеющей летальный эффект.

Вывод: нарушение не установлено (десять голосов против семи).

(b) *Процессуальный аспект* – Национальное расследование было достаточно эффективным для того, чтобы определить, было ли применение силы, имевшей летальный эффект, оправданным, и соответствовали ли организация и планирование операций по поддержанию порядка обязательствам по защите жизни. Хотя заявители (родители и сестра Карло Джулиани) не смогли участвовать в разбирательстве в качестве гражданских истцов, они, тем не менее, имели права и полномочия потерпевших, которыми пользовались в ходе расследования. Кроме того, хотя уведомление о вскрытии всего за три часа до начала исследования могло затруднить, если не сделать невозможными реализацию потерпевшими права на назначение эксперта по своему выбору и обеспечение участия последнего в судебно-медицинской экспертизе, статья 2 сама по себе не требует, чтобы родственникам погибшего такая возможность была предоставлена. Что касается того, что судебно-медицинские эксперты не извлекли и не зафиксировали фрагмент пули, застрявшей в голове потерпевшего, применение силы в любом случае было оправданным, как это было установлено с точки зрения материально-правового аспекта статьи 2. Следовательно, данный металлический фрагмент не имел решающего значения для оценки эффективности расследования. Суд также отметил, что разрешение на кремацию тела, которая исключала возможность проведения судебно-медицинской экспертизы в дальнейшем, было дано по просьбе заявителей.

Доказательства, собранные органами уголовного преследования, и в частности видеозапись нападения на джип, позволили сделать вывод вне всякого разумного сомнения о том, что карабинер действовал в целях самообороны, что являлось оправдывающим обстоятельством в соответствии с итальянским уголовным законодательством. Нельзя утверждать, что органы

уголовного преследования безоговорочно приняли версию сотрудников правоохранительных органов, причастных к происшествию. Тот факт, что карабинерам было поручено проведение объективных технических тестов, не оказал отрицательное воздействие на беспристрастность расследования. Более щекотливый вопрос возник в связи с назначением органами уголовного преследования эксперта по баллистике, который в статье, опубликованной в специализированном журнале, открыто выразил мнение о том, что карабинер действовал в порядке самообороны. Учитывая, что экспертизы, назначенные в ходе расследования, проводились в целях получения доказательств в пользу этого суждения или против него, участие эксперта, который имел уже состоявшееся мнение на этот счет, очень далеко от того, чтобы успокоить сомнения. Тем не менее, этот эксперт был членом комиссии, состоявшей из четырех специалистов, а тесты, которые ему было поручено сделать для целей составления баллистического заключения, были по сути объективного и технического характера. Соответственно, его участие само по себе не могло скомпрометировать беспристрастность национального расследования. Кроме того, заявители не утверждали, что расследование не было беспристрастным и независимым. Наконец, расследование проводилось с требуемой тщательностью, и нельзя сказать, что его ход был затруднен чрезмерными задержками или потерей времени.

Вывод: нарушение не установлено (десять голосов против семи).

Большая Палата также постановила тринадцатью голосами против четырех, что статья 13 нарушена не была и единогласно, что не была нарушена статья 38.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme

(<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.